

Парламентъ религій въ Чикаго¹⁾.

Подъ этимъ страннымъ названіемъ полгода тому назадъ, въ періодъ Колумбійской всемірной выставки, засѣдало въ Чикаго собраніе, въ высшей степени интересное по своему составу и задачамъ.

Открытіе парламента религій американскія газеты привѣтствовали съ великимъ энтузіазмомъ. Посвященныя этому событію статьи обыкновенно начинались восторженными восклицаніями: „поразительное зрѣлище!“ „Представители всѣхъ религій мирно сходятся вмѣстѣ!“ „Произносятся слова любви!“ „Исповѣдники всѣхъ религій востока и запада встрѣчаются какъ братья!“ „На общей почвѣ они хотять обсуждать достоинства своихъ религій!“ „Всѣ люди братья, они служатъ единому Богу!“ „Всѣ религіи имѣють одну общую цѣль; онѣ идутъ лишь къ ней различными путями!“ „Мудрецы востока впервые въ исторіи міра сошлись лицомъ къ лицу съ мудрецами запада“. „Никогда не видѣла еще исторія подобнаго собранія... Никогда доселѣ не считалось даже и возможнымъ, чтобы богословы всего міра, представляющіе собою вѣчный антагонизмъ всѣхъ религій, могли когда-либо сойтись вмѣстѣ на подобномъ собраніи“. „Со всѣхъ четырехъ сторонъ свѣта пришли эти люди, чтобы споспѣшествовать общему дѣлу гуманности. Они пришли показать самымъ своимъ присутствіемъ живую силу того всеобъемлющаго настроенія, которое побуждаетъ людей, гдѣ-бы они ни были, воздымать свои очи къ небу. Они пришли

---

1) Предлагаемый очеркъ составленъ главнымъ образомъ по американскимъ газетамъ: The Chicago Herald, The Chicago Times, The daily Inter Ocean, The Chicago daily Tribune, The Chicago Record.

преподать еще раз старинный урокъ, признанный но никогда не осуществляемый,—что люди братья и что весь міръ составляетъ одно родство. Они пришли сдѣлать приснопамятнымъ этотъ наиболѣе историческій день настоящаго столѣтія... Воинствующія религіи собрались теперь въ мирѣ... Прозелитизмъ и преслѣдованія—забыты. Надъ всѣми царитъ одна общая идея воликаго Божества и эта идея объединяетъ всѣхъ“. „Собраніе состоялось при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, что ему можно навѣрное предсказать успѣхъ, а этотъ успѣхъ несомнѣнно оставитъ глубокій слѣдъ въ исторіи и окажетъ поразительное вліяніе на будущность человѣчества“. „Господствующее на собраніи настроеніе, проявляющійся въ немъ духъ братства и любви, уничтожаетъ всякія опасенія и обѣщаетъ великіе результаты отъ этого дружественнаго обмѣна взглядовъ относительно вопросовъ вѣры и жизни“.

Мѣстное интеллигентное общество Чикаго и многочисленные иностранцы, привлеченные сюда всемірной выставкой, съ большимъ интересомъ ожидали этого небывалаго собранія, а потому въ назначенный для его открытія день, т. е. 11-го сентября по новому стилю, институтъ искусствъ, гдѣ должно было состояться засѣданіе, съ ранняго утра осаждался большою толпою народа. Въ девять часовъ утра отворились массивныя дубовыя двери зданія и тысячи посѣтителей устремились въ громадную Колумбову залу, предназначенную для торжества открытія религіознаго парламента. Въ четверть часа всѣ мѣста въ залѣ и на ея верхнихъ галлерейхъ были сплошь заняты публикой, а тѣ, которымъ сѣсть было уже негдѣ, стоя расположились густою толпой по стѣнамъ и въ проходахъ. Количество собравшихся посѣтителей простиралось до четырехъ тысячъ чловѣкъ; но въ похвалу этого интернаціональнаго собранія нужно замѣтить, что, несмотря на такое стеченіе народа, соблюденъ былъ полный порядокъ и только одна молодая дама исполняла при главномъ входѣ обязанности и распорядителя и полицейскаго. Зала собранія особенною красотою похвалиться не можетъ—это просто громадный ящикъ, безъ всякихъ претензій на изящество, и даже безъ потолка, вмѣсто котораго прямо видны обнаженные стропила кровли. Для предстоявшаго засѣданія въ концѣ залы устроена воз-

вышенная эстрада, на которой тремя силошными, обращенными къ публикѣ, рядами поставлены кресла для представителей религій, а впереди, такъ сказать на авансценѣ, — кафедра для ораторовъ. Стѣны надъ эстрадой украшены разноцвѣтными флагами всѣхъ національностей, принимающихъ участіе въ религіозномъ парламентѣ. — Къ десяти часамъ стали съѣзжаться представители религій, которыхъ встрѣчали въ особой пріемной залѣ предсѣдатель всѣхъ выставочныхъ конгрессовъ мистеръ Боннэй, предсѣдатель организаціоннаго комитета по устройству парламента религій мистеръ Барроусъ и другіе члены комитета.

Наступилъ часъ, назначенный для открытія собранія. Со стороны выставки послышалось десять мѣрныхъ ударовъ новаго такъ называемаго „колокола свободы“ и собравшаяся на религіозный парламентъ публика говорила, что каждый изъ этихъ ударовъ привѣтствуетъ по очереди тѣ религіи, которыя прислали сюда своихъ представителей и какъ-бы провозглашаетъ отнынѣ наступленіе новой эры свободы мнѣній и широкой терпимости. При торжественныхъ звукахъ молитвеннаго гимна, исполнявшагося органомъ и хоромъ, къ которымъ присоединилась и вся масса присутствовавшего народа, изъ боковыхъ дверей показалась процессія представителей религій. Во главѣ этой, медленно двигавшейся, процессіи шествовали президентъ мистеръ Боннэй и представитель римско-католической церкви кардиналъ Джиббонсъ, вторую пару составляли двѣ американскія дамы — мистрисъ Поттеръ-Памэръ, предсѣдательница женскаго отдѣла на всемірной выставкѣ, и мистрисъ Чарльзъ Генротинъ, а за ними длинною вереницей двигались: архіепископы, брамины, дамы, епископы, ученые богословы, дипломаты, священники, бонзы, монахи, раввины, профессора, князья и графы и проповѣдники разныхъ сектъ; люди всякихъ національностей: американцы, французы, нѣмцы, англичане, китайцы, индусы, японцы, русскіе, греки, негры, шведы, евреи, въ живописныхъ костюмахъ всѣхъ возможныхъ фасоновъ и цвѣтовъ. Интересная процессія своимъ появленіемъ произвела такой эффектъ, что публика единодушно привѣтствовала ее взрывомъ рукоплесканій, маханіемъ платковъ и громкими сочувственными кликами. Когда всѣ представители, числомъ болѣе шестидесяти человекъ,

вступили на эстраду и расположились на своихъ мѣстахъ, ихъ живописно-пестрая группа представила собою глазамъ зрителей въ высшей степени любопытную картину.

Въ центрѣ перваго ряда, на громадномъ изящной работы желѣзномъ креслѣ красовался своимъ роскошнымъ пурпуромъ кардиналъ Джиббонсъ въ мантии и баретѣ съ драгоценнымъ крестомъ на груди. Рядомъ съ нимъ совершеннымъ контрастомъ высматривалъ президентъ мистеръ Боннэй въ своемъ черномъ фракѣ и бѣломъ галстухѣ. На правой сторонѣ засѣдали сыны небесной имперіи, явившіеся представителями Конфуціева закона и облеченные въ широкія одежды съ развѣвающимися рукавами бѣлаго цвѣта съ ярко-красною отдѣлкой. На массивной фигурѣ ихъ главнаго титулованнаго представителя Пупгъ-Куангъ-Ю едва замѣтна была маленькая разукрашенная шапочка. По лѣвую сторону сидѣлъ, опершись на свой слоновой кости съ инкрустаціями посохъ, греческій архіепископъ съ острова Занте, Діонисій Латасъ. Онъ былъ въ клобукѣ и, поверхъ черной рясы, въ ярко-красной мантии съ разноцвѣтными струями и скрижалями. Красивая и оригинальная въ глазахъ американцевъ одежда, а также драгоценная панагія и крестъ на груди его, невольно привлекали къ себѣ взоры зрителей, которые единогласно признали его наружность весьма живописной и внушительной. Ассистентами архіепископа были пресвитеръ Фіамболнсъ Экономосъ и архидіаконъ Гомеръ Ператисъ. Изъ христіанскихъ епископовъ здѣсь засѣдали еще: римско-католическіе архіепископы—Фиганъ Чикагскій, Райанъ Филладельфійскій и Рейвудъ—съ Новой Зеландіи, епископы Коттеръ и Ганди, епископъ Джэннеръ, англиканской такъ называемой свободной церкви, епископъ Арнеттъ и негръ-епископъ Пэйкъ,—оба изъ Африки, представители тамошнихъ методистовъ. Красивую группу на правой сторонѣ составляли представители Японіи. Тутъ былъ верховный жрецъ государственной религіи Японіи—минтоизма,—Реучи Шибата и такіе-же представители тендайской и другихъ сектъ буддизма—Зицзунъ Ашитсу, Сануки и Шака-Зунъ, которыхъ американскія газеты важно титулуютъ высокопреподобнѣйшими епископами и архіепископами. Ихъ свиту составляли бонзы и ученые: Горинъ-Токи, Такайоши-Матсуйяма, Кинза-Риндже-Гиран, Банринъ-Ятсубучи и перевод-

чики: Позучи и Номура. Ихъ широкія причудливой формы тюники блестяли почти всѣми цвѣтами радуги съ преобладающимъ сочетаніемъ цвѣтовъ розоваго и блѣдно-зеленаго. Пестрая японская группа на темномъ фонѣ европейскихъ костюмовъ казалась какъ-бы роскошнымъ букетомъ. Не менѣе яркій букетъ представляла и группа индійскихъ представителей буддизма, брамаизма-сомаджи, парсизма и др. религій. Здѣсь были брамины, ученые и монахи: Сидду-Рамъ, Хакараръ, Дармапала, Мозумдаръ, Хакраварти, Нагаркаръ, Суами-Вивекенда и др. Хотя нѣкоторые изъ нихъ и были одѣты по европейски, но большая часть красовалась въ длинныхъ и широкихъ балахонахъ желтаго или ярко-зеленаго цвѣта съ желтыми или бѣлыми тюрбанами на головахъ. Особенно выдѣлялся здѣсь своею необыкновенною красотою молодой индусъ—браминъ Суами-Вивекенда, одѣтый въ тюнику и тюрбанъ ярко-оранжеваго цвѣта. Если прибавить ко всему этому скромныя черныя рясы, блузы, сюртуки и фраки англиканскихъ, лютеранскихъ, пуританскихъ, методистскихъ и др. пасторовъ и проповѣдниковъ, еврейскихъ раввиновъ и европейскихъ ученыхъ и профессоровъ, а также роскошныя туалеты дамъ, засѣдавшихъ въ качествѣ представительницъ на парламентѣ религій, то не трудно вообразить себѣ, какую пеструю и интересную картину представляла взору зрителей эта парламентская эстрада. Чего только тутъ не было?! И бритыя головы, и бороды, и косы; и бархатъ, и коленкоръ, и шелкъ, и сукно, и перкаль, и фланель! Эти люди, столь различные по внѣшности, не имѣли между собою связи ни по національности, ни по языку, ни по религи, а между тѣмъ съ дальнихъ концовъ свѣта собрались они сюда всѣ вмѣстѣ и готовились, повидимому, предпринять что-то соединенными силами.

Когда всѣ представители заняли свои мѣста на эстрадѣ и затихъ послѣдній аккордъ органа, мистеръ Бонней далъ сигналъ своимъ предсѣдательскимъ молоткомъ и пригласилъ кардинала Джиббонса открыть собраніе. Поднявшись на кафедру кардиналъ простеръ свои руки надъ собраніемъ; всѣ встали и наклонили головы, а онъ громко и отчетливо прочиталъ молитву Господню, слова которой тысячи присутствовавшихъ повторяли вслѣдъ за нимъ. Послѣ молитвы

снова заигралъ органъ и всѣ соединились въ общемъ пѣніи гимна: „Хвалите Бога, подателя всѣхъ благъ“. Выборъ молитвы и гимна, по замѣчанію одного изъ присутствовавшихъ, сдѣланъ былъ такъ, чтобы люди всѣхъ религій могли соединиться въ общемъ молитвословіи. Сердца христіанина и мусульманина, огнепоклонника и буддиста, еврея и послѣдователя Конфуція слились въ звукахъ одной молитвы, которая выражала чувства, общія всѣмъ людямъ, поклоняющимся единому Богу.

Первую рѣчь держалъ предъ собраніемъ президентъ конгрессовъ мистеръ Боннэй. „Служители Бога, говорилъ онъ, и друзья человѣчества! Возрадуемся, что намъ привелось дожить до настоящаго славнаго дня. Возблагодаримъ вѣчнаго Бога, что Онъ даровалъ намъ принять участіе въ торжественномъ и величественномъ событіи всемірнаго конгресса религій. Важность этого событія, его вліяніе на будущія международныя отношенія невозможно преувеличить. Если этотъ конгрессъ вѣрно осуществитъ свою задачу, онъ будетъ торжествомъ для всего міра, станетъ въ исторіи человѣчества новымъ Сіономъ, увѣнчаннымъ славою и знаменующимъ начало новой эпохи братства и мира. Когда люди всѣхъ религій признаютъ другъ друга братьями и чадами единаго отца, которому всѣ воздаютъ любовь и поклоненіе, тогда и только тогда среди народовъ земли воцарится духъ согласія и они не будутъ болѣе знать войны..... На настоящемъ конгрессѣ слово „религія“ значитъ любовь и поклоненіе Богу и любовь и служеніе человѣку. Мы вѣруемъ словамъ писанія „яко не на лица зрѣть Богъ; но во всякомъ языкѣ боясь его и дѣлаяй правду, пріятенъ ему есть“. (Дѣян. X, 34—35). Такъ какъ существо конечное никогда не можетъ вполне понять безконечнаго, ни даже въ совершенствѣ выразить свой собственный взглядъ на божество, то индивидуальныя понятія о божествѣ и его свойствахъ необходимо слѣдовательно различны. Но при надлежащемъ пониманіи эти различія во взглядахъ не должны быть причиною разногласія и спора, а скорѣе побужденіемъ къ болѣе глубокому интересу и изслѣдованію. Богъ, конечно, открываетъ себя различно ребенку или зрѣлому мужу, философу или человѣку совсѣмъ не грамотному. Братское единеніе религій міра наступитъ лишь тогда, когда каждый будетъ

стремиться познать, какъ Богъ явилъ себя другому, и будетъ помнить непреложный законъ: какимъ судомъ кто судить, такимъ и самъ будетъ судимъ. Религіи міра въ высшей степени неправильно понимаютъ и цѣнятъ одна другую, благодаря употребленію словъ въ смыслѣ совершенно отличномъ отъ того, какой они первоначально имѣютъ, и благодаря невниманію къ разностямъ между явленіями и фактами, между знаками и символами и предметами, ими обозначаемыми. Настоящій конгрессъ, мы надѣемся, много будетъ содѣйствовать тому, чтобы исправить эти ошибки и сдѣлать ихъ отнынѣ невозможными. Здѣсь нѣтъ никакой попытки представить всѣ религіи равными по ихъ достоинству. Такая идея рѣшительно отвергается. На этомъ конгрессѣ каждая религіозная система стоитъ сама по себѣ въ совершенной своей неприкосновенности... Мы хотимъ соединить здѣсь всѣ религіи противъ невѣрія и явить міру существенное единство многихъ религій въ добрыхъ дѣлахъ благочестивой жизни. Безъ спора, безъ всякаго притязанія произносить приговоръ по какому-либо вопросу вѣры, богослуженія или религіознаго мнѣнія, мы стремимся лишь къ лучшему познанію религіознаго состоянія всего человѣчества съ искреннимъ желаніемъ быть полезными другъ другу и всѣмъ тѣмъ, кто любитъ истину и правду“.

Объявивъ затѣмъ парламентъ религій открытымъ, м. Боннэй предоставилъ болѣе обстоятельное выясненіе задачъ этого собранія главному дѣятелю по его устройству, —предсѣдателю организаціоннаго комитета мистеру Барроусъ.

Пресвитеріанскій священникъ Джонъ Генри Барроусъ, вступивъ на кафедру, говорилъ: „Только тогда, когда я утратилъ-бы духъ человѣческій и покинуть былъ-бы духомъ Божиимъ, не излилось-бы мое сердце сердечнымъ привѣтомъ въ этотъ часъ, который обѣщаетъ быть великимъ историческимъ моментомъ. Бѣлѣйшіи снѣгъ святыхъ горъ Японіи и чистѣйшая вода, струящаяся въ священныхъ потокахъ Индіи, не чище и не свѣтлѣе той радости, которая наполняетъ и мое и многія сердца, когда вы пришли сюда по нашему призыву съ отдаленныхъ острововъ Азіи, изъ Индіи—матери религій, изъ Европы—великой наставницы цивилизаціи, и съ береговъ Австраліи. Болѣе двухъ лѣтъ единодушно работалъ комитетъ надъ своею многотрудною

задачей въ счастливомъ предвкушеніи настоящаго драгоценнаго часа. Ваше прибытіе было постояннымъ предметомъ нашихъ мыслей, нашихъ желаній, нашихъ горячихъ молитвъ. Радуюсь, что вашъ путь оконченъ и что здѣсь, въ этой юной столицѣ нашей западной цивилизаціи, вы нашли людей, преданныхъ истинѣ и проникнутыхъ духомъ всечеловѣческаго братства.—Привѣтъ, величайшій привѣтъ вамъ, мудрецы востока и запада, и да почитъ на настоящемъ собраніи небесное благословеніе къ избавленію людей отъ заблужденія, грѣха и отчаянія. Я давно-бы отступилъ предъ тѣми колоссальными трудностями, которыя представлялись на пути къ осуществленію возложенной на меня задачи, если бы не ввѣрилъ дѣло свое милостивому руководительству Бога, который любить всѣхъ Своихъ чадъ, который столько-же справедливъ, сколько терпѣливъ и милостивъ, и который несравненно болѣе заботится о душахъ своихъ заблуждающихся чадъ, чѣмъ о какой-либо религіи или философіи чelовѣческаго измышленія. Если изъ настоящаго парламента выйдетъ что-либо великое и достойное, слава этого всецѣло принадлежитъ Тому, кто внушилъ его и кто въ писаніяхъ, признаваемыхъ большинствомъ изъ насъ словомъ Божиимъ, научилъ насъ благословеннымъ истинамъ, что Богъ есть нашъ отецъ и всѣ люди—братья.—Говоря о результатахъ настоящаго конгресса религій, я не долженъ былъ бы употреблять слово „если“, ибо даже и въ томъ случаѣ, если-бы наше собраніе должно было окончиться сегодня-же, правдивый историкъ всетаки сказалъ-бы, что идея, которая внушила это движеніе и руководила имъ, — идея, красота и сила которой провела васъ чрезъ многія тысячи миль пути,—эта идея уже столь мощно блеснула предъ взорами людей, что они никогда ее не забудутъ, и что наше нынѣшнее собраніе стало новымъ великимъ фактомъ въ историческомъ развитіи чelовѣчества, который уже никогда не изгладится.—Критическія стрѣлы, направлявшіяся противъ инициаторовъ этого движенія, должны были-бы, кажется, притупиться въ виду того факга, что именно представители той религіи, которая, какъ мы вѣруемъ, совмѣщаетъ въ себѣ элементы и божественныя силы, соответствующія нуждамъ всѣхъ людей, — представители христіанства задумали и устроили эту первую сравнительную школу религій, гдѣ благо-

честивые люди всякой вѣры могутъ говорить за себя безъ препятствій, безъ критикованія, безъ необходимости компромисса,—сказать во что и какъ они вѣруютъ. Я обращаюсь къ представителямъ не христіанскихъ религій и спрошу васъ, потерпѣло-ли христіанство что-либо въ вашихъ глазахъ, созвавши этотъ парламентъ религій? Думаете-ли вы, что его благотворная дѣятельность въ мірѣ хотя сколько нибудь отъ того уменьшилась? Напротивъ, вы согласитесь съ большинствомъ христіанскихъ ученыхъ Америки, что христіанство можетъ гордиться этимъ конгрессомъ религій и выставлять его какъ свѣточъ истины и любви, который можетъ стать утреннею звѣздою двадцатаго столѣтія. Въ немъ выразился истинный смыслъ американскаго христіанства. Америка—страна христіанская и христіанство составляетъ въ ней господствующую религію ея народа; но это не значитъ, конечно, что церковь и государство здѣсь соединены. Въ Америкѣ они раздѣлены и самая широчайшая религіозная и умственная свобода осуществлена въ этой странѣ. Амиръ-Али изъ Калькутты, къ сожалѣнію здѣсь не присутствующій, выразилъ мнѣніе, что конгрессъ, подобный настоящему, только въ этой западной республикѣ могъ быть предпринятъ и осуществленъ“.

„Я не могу забыть и съ радостію припоминаю, что благочестивые Евреи, друзья человѣчества, содѣйствовали намъ въ устройствѣ этого парламента. Эти представители самой удивительной изъ всѣхъ націй и самой стойкой изъ всѣхъ религій, эти друзья наши, изъ которыхъ нѣкоторые называютъ себя ветхозавѣтными христіанами, какъ я называлъ бы себя новозавѣтнымъ евреемъ, ревностно и мощно содѣйствовали намъ въ этомъ добромъ дѣлѣ. Но міръ называетъ насъ и мы зовемъ себя народомъ христіанскимъ. Мы вѣруемъ въ Евангеліе и въ Того, Кого оно изображаетъ намъ, какъ свѣтъ міра. И вотъ эта христіанская Америка, такъ много обязанная Колумбу и Лютеру, отцамъ—пилигримамъ и Джону Уэслэй, христіанской церкви и христіанскимъ школамъ, привѣтствуетъ сегодня ревностныхъ приверженцевъ другихъ религій, которые стеклись теперь сюда изъ многихъ странъ на этотъ юбилей цивилизаціи“.

„Высоко цѣня тотъ свѣтъ, который далъ намъ Богъ и искренно желая распространить его повсюду, мы однако

не можемъ повѣрить, что Богъ не свидѣтельствовалъ о себѣ и въ нехристианскихъ народахъ. Божественный свѣтъ просвѣщаетъ всякаго человѣка... Сочувствующій нашему парламенту, Оксфордскій профессоръ Максъ Мюллеръ, собралъ въ своемъ послѣднемъ трудѣ коллекцію молитвъ египетскихъ, аккадійскихъ, вавилонскихъ, ведійскихъ, авестскихъ, китайскихъ, магометанскихъ и новыхъ — индійскихъ, изъ коихъ какъ нельзя болѣе ясно, что солнце, возсіявшее въ Виноземѣ и Голгоѣ, бросило нѣкоторый небесный свѣтъ и пробудило нѣсколько благочестивыхъ и святыхъ стремлений на берегахъ Нила и Ганга, въ пустыняхъ Аравіи и при волнахъ желтаго моря.—Для всѣхъ просвѣщенныхъ умовъ совершенно ясно, что мы должны уважать убѣжденія и гуманные взгляды всѣхъ другихъ народовъ и религій и кто желаетъ успѣха дѣлу своей собственной религіи, долженъ сперва найти и съ признательностію принять тѣ истины, которыя содержатся въ другихъ“. — „Настоящій парламентъ послужить ко благу многихъ христіанъ, научивъ ихъ не думать, что будто-бы истина и добродѣтель другихъ религій унижаетъ христіанство и можетъ препятствовать его успѣхамъ. Мы желаемъ и надѣемся расширить и очистить умственный и религіозный кругозоръ людей. Если, какъ мы увѣрены, національности и религіи разъединены частію лишь благодаря невѣжеству и предразсудкамъ, то неужели настоящій парламентъ не поможетъ ихъ устраненію и ослабленію? Неужели христіанамъ не будетъ пріятно узнать, какимъ образомъ дѣйствовалъ Богъ чрезъ Будду и Зороастра, чрезъ мудрецовъ Китая или чрезъ пророковъ Индіи и ислама?“

„Мы собрались сегодня вмѣстѣ какъ люди, какъ чада Единого Бога, подобно всѣмъ вообще людямъ, слабые, грѣховные, нуждающіеся; но съ стремленіями, надеждами и желаніями, общими всѣмъ благочестивымъ людямъ, гдѣ-бы они ни были. Здѣсь, въ этой столицѣ матеріальныхъ чудесъ, въ виду той выставки, которая являетъ намъ безпримѣрныя диковинки пара и электричества, мы собрались все-таки какъ люди религіозные съ увѣренностію, что всякій человѣческій прогрессъ имѣетъ духовное основаніе. Мы собрались въ школъ сравнительнаго богословія, которая будетъ, надѣюсь, болѣе духовно-нравственною, чѣмъ богословскою. Мы, собрались, я увѣренъ, въ духѣ любви, съ рѣшимостію

забыть по крайней мѣрѣ на время наши непріязненные чувства, съ искреннимъ желаніемъ найти то, въ чемъ мы согласны, познать то, что составляетъ силу другихъ религій и слабую сторону нашей собственной. Мы сошлись въ честномъ стремленіи къ истинѣ на такое собраніе, гдѣ ни отъ кого не потребуется, чтобы онъ отказался или поступился своими убѣжденіями, и гдѣ, прибавлю, сдѣлавъ это, онъ сталъ-бы недостойнымъ своего мѣста.... Мы здѣсь не какъ баптисты и буддисты, католики и послѣдователи Конфуція, гвевры и пресвитеріане, методисты и мусульмане; мы здѣсь какъ члены парламента религій, надъ которымъ не развѣвается никакой сектантскій флагъ, гдѣ не будутъ раздаваться никакіе враждебные сектантскіе клики; но гдѣ впервые поднято знамя любви, общенія и братства. Всѣ мы чувствуемъ, что такой именно духъ будетъ всегда преобладать на нашихъ собраніяхъ, а если кто-либо станетъ съ нимъ въ противорѣчіе, не подвергайте его за то личному и явному порицанію; ваше молчаніе будетъ самымъ тяжкимъ и суровымъ порицаніемъ... Мы здѣсь не для того, чтобы критиковать одинъ другаго, а каждый свободно будетъ высказывать свои положительныя религіозныя убѣжденія. Всѣмъ міръ разсмотритъ потомъ наше дѣло и наступающій вѣкъ оцѣнитъ его. Наша-же высокая и благородная задача—сдѣлать свое дѣло какъ можно лучше“.

Затѣмъ ораторъ сообщилъ, что, кромѣ общихъ собраній въ Колумбовой залѣ, отдѣльныя секціи парламента будутъ собираться въ своихъ частныхъ собраніяхъ и, параллельно съ парламентомъ всѣхъ религій, открываются и будутъ дѣйствовать частныя конгрессы разныхъ религій въ отдѣльности. Всѣ эти частныя собранія должны будутъ содѣйствовать возможно тѣснѣйшему сближенію представителей религій между собою и болѣе отчетливому выясненію разныхъ возбуждаемыхъ вопросовъ.

„Предъ вами будетъ раскрыта, продолжалъ онъ, великая и удивленія достойная программа. Правда, это еще не все, чего я могъ-бы желать, и на что рассчитывалъ; но и этого слишкомъ много, чтобы во всей полнотѣ вмѣстить одному уму въ продолженіе семнадцати дней нашихъ сессій. Тщательно обработанные ученые трактаты приготовлены и присланы великими людьми и стараго и новаго свѣта. Эти

произведенія достойны самаго серьезнѣйшаго и признательнаго вниманія и я увѣренъ, что каждый изъ насъ приобрететъ здѣсь вполне достаточно для того, чтобы этотъ парламентъ сталъ эпохою въ его жизни“....

Въ горячихъ и краснорѣчивыхъ словахъ ораторъ выразилъ затѣмъ свою глубокую благодарность и признательность всѣмъ тѣмъ, кто какимъ-либо способомъ оказалъ сочувствіе и содѣйствіе этому „колоссальному предпріятію“. Благодарилъ онъ тѣхъ благочестивыхъ дамъ, которыя съ самаго начала боролись за идею этого парламента и трудились надъ ея осуществленіемъ; благодарилъ президентовъ выставки и конгрессовъ; американскую прессу; тѣхъ мужчинъ и женщинъ, которые, въ количествѣ болѣе 3,000 человѣкъ, оказывали ему свое дѣятельное содѣйствіе во всѣхъ странахъ міра; христіанскихъ миссіонеровъ, индійскихъ, японскихъ и другихъ ученыхъ, китайское правительство, англиканскихъ, методистскихъ, и др. епископовъ и прелатовъ римско-католической церкви, представителей церкви греческой, русской, армянской, болгарской и др. Всѣмъ имъ онъ выразилъ свой горячій привѣтъ, призывая Божіе благословеніе на открываемое собраніе и на всѣхъ 1,200 милліоновъ людей, религіи которыхъ имѣютъ здѣсь своихъ представителей“.

„Мнѣ кажется, заключилъ онъ свою рѣчь, что души добрыхъ и праведныхъ людей витаютъ надъ этимъ собраніемъ. Я увѣренъ, что здѣсь духъ Павла, ревностнаго Христова проповѣдника, обнаружившаго необычайную мудрость и тактъ, говоря въ тѣни пареѳенона объ Иисусѣ и воскресеніи. Я увѣренъ, что здѣсь и духъ мудраго и гуманнаго Будды и Сократа, искателя истины, и Іереміа Тэйлора, и Джона Мильтона, и Роджера Уильямса и Лессинга, великихъ апостоловъ терпимости. Я увѣренъ, что недалекъ отъ насъ и духъ Авраама Линкольна, который старался найти церковь, основанную на любви къ Богу и человѣку. и духъ Теннисона и Брукса, которые смотрятъ на этотъ парламентъ, какъ на осуществленіе благородной идеи“.

„Когда нѣсколько дней тому назадъ я впервые встрѣчалъ делегатовъ, прибывшихъ къ намъ изъ Японіи и Индіи, мнѣ чувствовалось, что братскія объятія человѣчества простираются уже вокругъ всего земнаго шара. Но есть нѣчто

такое, что сильнѣе человѣческихъ чувствъ любви и братства и что даетъ намъ сегодня высшую надежду и счастье, — это увѣренность, что весь міръ преклоняется предъ единымъ Богомъ“.

Продолжительная рѣчь мистера Барроусъ много разъ была прерываема взрывомъ аплодисментовъ и громкими криками одобренія всего собранія.

Послѣ этихъ вступительныхъ рѣчей началось торжественное представленіе собранію всѣхъ присутствовавшихъ делегатовъ. Президентъ мистеръ Боннэй громко называлъ того или другаго делегата, указывая его національность и религію, и обыкновенно присоединялъ къ этому нѣсколько лестныхъ привѣтственныхъ словъ. Названный представитель тотчасъ-же поднимался съ своего мѣста и обращался къ собранію съ отвѣтною привѣтственною рѣчью. Почти всѣ эти рѣчи принимались собраніемъ съ шумными знаками одобренія, а нѣкоторые изъ представителей стали при своемъ появленіи предметомъ почти восторженныхъ овацій. Такого особенно сочувственнаго приѣма удостоились, между прочимъ, далекіе представители не христіанскаго востока, а также кардиналь Джиббонсъ и греческій архіепископъ Діонисій Латасъ. Не считая нужнымъ излагать здѣсь всѣ эти отвѣтныя рѣчи, мы ограничимся лишь нѣсколькими выдержками, представляющими, по нашему мнѣнію, наибольшій интересъ.

Первымъ изъ представителей держалъ рѣчь къ собранію Фиганъ, архіеп. Чикагскій. „Мнѣ, говорилъ онъ, дано преимущество привѣтствовать членовъ настоящаго парламента религій отъ имени католической церкви. Конечно, всѣ мы признаемъ нынѣшній день днемъ величайшаго значенія, ибо присутствуемъ при открытіи собранія, единственнаго въ исторіи міра... Изъ всего того, что нашъ городъ видѣлъ и слышалъ въ продолженіе минувшихъ мѣсяцевъ, величайшее, безъ сомнѣнія, то, что представляется ему теперь. Ревностные люди, ученые и краснорѣчивые представители различныхъ религій пришли говорить намъ о такихъ предметахъ, которые для всѣхъ насъ представляютъ самый возвышенный и глубочайшій интересъ. Мы много интересовались предметами матеріальными, предметами искусства; изумлялись чудесамъ того новаго города, который

вдругъ выросъ на южномъ краѣ нашего великаго Чикаго; но когда ученые мужи, представители религіозной мысли всего міра, станутъ говорить намъ о Богѣ и его истинѣ, о жизни и смерти, о безсмертіи и правдѣ, о милости и любви, тогда мы услышимъ нѣчто, безконечно превосходящее все что самые ученѣйшіе и способнѣйшіе люди могутъ сказать намъ о предметахъ матеріальныхъ.—Собравшіеся теперѣ здѣсь люди станутъ говорить намъ о своихъ религіозныхъ системахъ, нисколько не отступая отъ того, что каждый изъ нихъ считаетъ истиннымъ. Конечно, эти рѣчи будутъ имѣть высокій интересъ, но чтобы ни-было сказано въ концѣ концовъ, во всякомъ случаѣ когда всё уже скажется, несомнѣнно останется одинъ великій результатъ: какъ-бы мы ни различались въ вопросахъ вѣры, есть одно общее у всѣхъ насъ, — это сознаніе человѣческой общности. Представители племенъ и религій міра, собираясь вмѣстѣ, бесѣдуя и созерцая другъ друга, приобрѣтутъ въ концѣ концовъ искреннее взаимное уваженіе и сердечныя, братскія чувства дружбы. Пользуясь предоставленнымъ мнѣ и высоко цѣнимымъ мною преимуществомъ, сердечно привѣтствую ихъ и лично отъ себя и отъ того, кого я представляю“.

„Какъ служитель католической церкви“, говорилъ вслѣдъ за нимъ кардиналъ Джиббонсъ, „я не исполнилъ-бы свой долгъ, если бы не сказалъ, что наше желаніе состоитъ въ томъ, чтобы представить права и требованія католической церкви вниманію, а если можно и принятію, cadaго здравомыслящаго человѣка, который будетъ насъ слушать. Но мы взываемъ лишь къ суду совѣсти и разума. Я чувствую, что, обладая своей вѣрой, я владѣю такимъ сокровищемъ, сравнительно съ которымъ всѣ сокровища міра представляютъ собою только соръ, и вмѣсто того, чтобы скрывать эту драгоцѣнность въ тайникахъ своихъ, мнѣ хотѣлось-бы подѣлиться ею съ другими, тѣмъ болѣе что дѣлая другаго богаче, я самъ не стану отъ того бѣднѣе. Если впрочемъ мы и не сошлись бы въ вѣрѣ, благодареніе Богу за то, что стоимъ мы здѣсь подъ однимъ общимъ знаменемъ любви, гуманности и милосердія... Благословенный Искупитель нашъ пришелъ на землю, чтобы сокрушить тѣ преграды, которыя отдѣляли племя отъ племени, народъ отъ народа и родъ отъ рода, и сдѣлать всѣхъ насъ еди-

нымъ народомъ и единою семьей, признающей Бога нашимъ общимъ отцомъ“...

„Въ евангеліи намъ данъ единъ прекрасный урокъ — это превосходная притча о милосердомъ самарянинѣ, которому всѣ мы должны подражать. Мы знаемъ, что этотъ добрый самарянинъ оказалъ помощь умиравшему человѣку и перевязалъ его раны, а человѣкъъ этотъ былъ ему недругомъ по религіи и по національности и по общественному положенію. Вотъ образецъ, которому всѣ мы должны слѣдовать“. „Я убѣжденъ,, что всѣ мы покинемъ это собраніе проникнутые большою любовію другъ къ другу, ибо любовь не знаетъ различія религій. Примѣръ намъ—Христосъ Господь. Правда, мы не можемъ, подобно Божественному Спасителю, дать зрѣніе слѣпому, слухъ глухому, заставить хромага ходить, или укрѣпить члены разслабленому; мы не можемъ творить тѣхъ чудесъ, которыя совершалъ Христосъ; но есть другія чудеса, гораздо болѣе благодѣтельные для насъ самихъ, которыя по мѣрѣ силъ своихъ, и мы всѣ можемъ совершать, это чудеса благотворительности, милосердія и любви къ ближнимъ своимъ“. — „Пусть никто не говоритъ, что онъ не можетъ помочь брату своему. Пусть никто не говоритъ: „развѣ я сторожъ брату моему?“ Это языкъ Каина, а я скажу сегодня всѣмъ вамъ, какой-бы вѣры вы ни были, что вы созданы и должны быть стражами брата своего. Что стало-бы съ нами христіанами, если бы Христосъ Господь сказалъ: развѣ я сторожъ брату моему? Мы блуждали-бы во тьмѣ и сѣни смертной; а если теперь въ этой великой и благодѣтельной странѣ мы наслаждаемся нашими несравненными благами, то всѣмъ мы обязаны Христу, который искупилъ насъ. Возблагодаримъ-же Бога за тѣ благодѣянія, какія Онъ излилъ на насъ. Никогда не совершимъ мы болѣе угоднаго Богу дѣла, какъ простирая руку дружбы и любви своему страждущему собрату. Лишь тогда мы всего болѣе приблизимся къ своему первообразу, когда лучъ небснаго свѣта проведемъ въ омраченную душу. Лишь тогда будемъ достойны именоваться чадами Божиими, когда прольемъ довольство и радость въ тѣ сердца, гдѣ прежде царилъ мракъ и отчаяніе, ибо прекрасно сказалъ апостоль: „вѣра убо чиста и нескверна предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, еже посѣщати сирыхъ

и вдовиць въ скорбехъ ихъ, и нескверна себе блюсти отъ міра“.— (Іак. I, 27).

Послѣ кардинала выступила съ рѣчью мистрисъ Августа Чэпинъ. Представляя её собранію, президентъ говорилъ: „во всѣхъ заботахъ по устройству всемірнаго конгресса религій женщина принимала выдающееся и дѣятельное участіе.... Теперь стало уже однимъ изъ правилъ новаго времени, что мѣркою цивилизаціи служить возвышеніе и просвѣщеніе женщины... Предсѣдательница женскаго комитета по устройству конгресса, мистрисъ Чэпинъ, скажетъ теперь нѣсколько словъ привѣта отъ имени женщинъ“. Въ этомъ привѣтѣ своемъ мистрисъ Чэпинъ, между прочимъ, говорила: „всемірный парламентъ религій не могъ быть созванъ ранѣе настоящаго времени и не могъ собрать вмѣстѣ всѣхъ присутствующихъ здѣсь представителей религій. Нужно было дожидаться пока пробьютъ тотъ часъ, когда пароходы, желѣзныя дороги и телеграфы соединятъ людей другъ съ другомъ, разрушатъ всѣ, разъединявшія ихъ дотолѣ, преграды, и заставятъ ихъ узнать другъ друга; когда ученые проложатъ путь чрезъ непроходимую дичь невѣжества, суевѣрія и лжи и научатъ людей взаимному уваженію. Сто лѣтъ тому назадъ міръ не созрѣлъ еще до такого парламента. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ онъ еще не могъ быть созванъ и даже если-бы созвали его лишь однимъ поколѣніемъ раньше, половина религій міра не была-бы на немъ представлена. Не могла бы принять въ немъ участіе и женщина. Не могла-бы она прежде всего потому, что ея присутствіе здѣсь было-бы еще немислимымъ и нетерпимымъ. Не могла-бы она еще и потому, что сама она была слишкомъ слаба, боязлива и необразованна, чтобы воспользоваться случаемъ и говорить за себя.... Я еще не старая женщина, но мнѣ хорошо памятно то время, когда во всемъ новомъ свѣтѣ не было ни одного хорошаго коллѣджа или университета, куда былъ-бы открытъ доступъ студентамъ-женщинамъ и во всемъ новомъ свѣтѣ не было ни одной женщины, которая занимала бы церковную должность, или за которою признано было-бы право проновѣдывать. Теперь двери широко раскрыты для нея какъ въ нашей, такъ и во многихъ другихъ странахъ. Женщины становятся теперь знатоками тѣхъ языковъ, на которыхъ написана священная

литература міра. Женщины приобрѣтають теперь высшія почести, какія только могутъ доставить университеты, и даже въ области религіи сотни ихъ уже занимають церковныя должности и тысячи свободно говорятъ и проповѣдуютъ новое евангеліе свободы и кротости на благо человѣчества“.....

Президентъ всемірной выставки, мистеръ Гигинботэмъ, выражалъ въ рѣчи своей особенную радость по поводу тѣхъ очевидно дружественныхъ отношеній, которыя существуютъ теперь между народами земли и которыя сдѣлали возможнымъ собраніе настоящаго парламента. Какъ-бы ни были различны ваши религіозныя убѣжденія, говорилъ онъ делегатамъ, вы собрались здѣсь представителями одного общаго всѣмъ людямъ, чувства, —сознанія, что всѣ люди братья. Настоящій парламентъ, по моему мнѣнію, есть величайшее изъ всего того, что сдѣлала выставка.

Конгрегаціоналистъ-пресвитеръ, мистеръ Мэккэнзи, между прочимъ говорилъ: „я являюсь здѣсь представителемъ пуританъ Новой Англїи, т. е. тѣхъ самыхъ людей, которые сдѣлали возможнымъ настоящее собраніе. Пуританство съ раннихъ поръ явилось въ этой странѣ съ своею спеціальною миссіей и съ того времени усердно трудится надъ своимъ дѣломъ. Есть люди, которые критикуютъ его и желали-бы, чтобы пуританинъ былъ не тѣмъ, что онъ есть; но этого не случилось. ...Теперь мы можемъ показать нашимъ иноземнымъ друзьямъ нѣчто такое, чего нигдѣ въ мірѣ они не могутъ увидѣть. Мы покажемъ имъ республику, устроенную силою христіанства... Основаніе этой республики было чисто религіозное. Люди, которые создали её, пришли сюда по религіознымъ побужденіямъ; дѣйствовали они въ религіозныхъ цѣляхъ и хотѣли трудиться надъ дѣломъ Божіимъ.... И создаемъ мы республику, въ которой двадцать пять отдѣльныхъ народностей составляютъ одно, — съ двадцатью пятью различными религіями.... Мы не строили здѣсь громаднхъ соборовъ, а лишь бревенчатыя школы; но эти школы, въ которыхъ создавались характеры людей, несравненно величественнѣе всякихъ соборовъ. Нѣтъ у насъ живописныхъ мадоннъ, но во имя религіи мы воспитали женщину и довели ее до такой высоты, что она стоитъ теперь за все благороднѣйшее и лучшее въ человѣческой жизни“....

Мистеръ Боннэй представилъ затѣмъ собранію греческаго

архіепископа Діонисія. Архіепископъ началъ свою рѣчь выраженіемъ искренней благодарности американской націи и организаторамъ конгресса за присланное ему приглашеніе къ участию въ собраніи. „Я особенно благодаренъ вамъ потому, продолжалъ онъ, что настоящее приглашеніе дало мнѣ случай исполнить свое давнее желаніе посѣтить эту знаменитую и славнѣйшую страну. Я долго жилъ въ Аѳинахъ, столицѣ Греціи, и тамъ имѣлъ возможность познакомиться со многими американцами, духовными, профессорами и туристами, которые пріѣзжали туда для изученія греческаго языка и для обозрѣнія этого классическаго мѣста древностей. Бесѣдуя съ ними я много слышалъ и узналъ объ Америкѣ и издали удивлялся величію этой страны. Всегда мнѣ хотѣлось лично посѣтить эту націю и вотъ теперь, благодареніе Всемогущему Богу, я здѣсь въ Америкѣ, въ предѣлахъ того города, который являетъ собою великій прогрессъ дивныхъ подвиговъ человѣческаго ума. Мой голосъ, какъ представителя маленькаго королевства Греціи, можетъ показаться слишкомъ маловажнымъ, по сравненію съ голосомъ тѣхъ, кто представляетъ здѣсь великія и могущественныя государства, обширные города и многочисленныя націи; но велико значеніе той церкви, къ которой я принадлежу, и широко мое собственное сердце. Моя благодарность вождямъ конгресса, мои благожеланія и молитвы Всемогущему Богу должны измѣряться не пространствами и количествами, а силою и свойствомъ симпатій“.... Обращаясь затѣмъ къ делегатамъ, архіепископъ говорилъ: „достопочтенные служители Бога, творца и вашей и моей земли, привѣтствую васъ какъ своихъ братьевъ во Христѣ, Который, по ученію вѣры нашей, есть источникъ всѣхъ благъ этого міра. Привѣтствую васъ во имя боговдохновеннаго Евангелія, въ которомъ, по вѣрѣ нашей, и душевное спасеніе и счастье человѣка въ этомъ мірѣ. Всѣ люди имѣютъ общаго творца безъ всякаго различія между богатымъ и бѣднымъ, правителемъ и подданнымъ, безъ различія климата, національности, общественнаго происхожденія и т. д. Всѣ люди имѣютъ въ Богѣ общаго творца, а слѣдовательно и общаго Отца. Поднимаю руки и съ чувствомъ пламенной любви благословляю эту великую страну и счастливый, славный народъ Соединенныхъ Штатовъ“.

Мозумдаръ, представитель брамаизма-сомаджи изъ Калькутты, говорилъ: „Индія имѣетъ право на почетное мѣсто въ человѣческомъ братствѣ не только по своей великой древности, но и ради того, что происходитъ въ ней въ последнее время. Новая Индія выросла изъ Индіи древней по закону эволюціи, въ силу того процесса преемственности, который объясняетъ нѣкоторыя труднѣйшія проблемы нашей національной жизни. Въ доисторическія времена наши предки на снѣговыхъ гималайскихъ вершинахъ поклонялись единому живому Богу и теперь, послѣ многихъ странныхъ превратностей, мы — индійскіе деисты, просвѣщенные вѣнками, поклоняемся въ своихъ городахъ тому-же единому живому Богу.—Индія въ этомъ случаѣ не сходна съ другими странами древности. Египетъ мечталъ быть вѣчнымъ въ своемъ утонченномъ символизмѣ и мощной архитектурѣ, а гдѣ онъ теперь? Изчезъ какъ таинственный сонъ, а его сфинксы и пирамиды въ пустынѣ говорятъ только о томъ, что былъ онъ великъ, и что теперь ужъ нѣтъ его. Древняя Греція пыталась воплотить свой геній мудрости и красоты въ дивныхъ произведеніяхъ мрамора и всеобъемлющей философіи; но гдѣ теперь эта Греція? Она лежитъ погребенною подъ своими превосходными памятниками и спитъ такимъ сномъ, отъ котораго нѣтъ пробужденія. Гдѣ римскія когорты, своими побѣдами потрясавшія весь міръ? Гдѣ римскіе театры, законы, учрежденія? Гдѣ все это? Покрыто вѣнками забвенія. Гдѣ Израиль, избранникъ Іеговы, съ его закономъ и пророками? Разсѣянъ по лицу земли, преслѣдуемый царями и владыками; для жестокихъ—предметъ гоненія, а для милостивыхъ только сожалѣнія. Гора Моріа въ рукахъ мусульманъ. Сіонъ безмолвствуетъ, а надъ развалинами Соломонова храма лишь немногіе бьютъ себя въ грудь и орошаютъ слезами свои сѣдыя бороды. А Индія, древняя изъ древнихъ, старѣйшина старѣйшинъ, мать націй и религій, жива и доселѣ съ своею древнею цивилизаціей, съ своими древними законами, глубокомысленной религіей и безсмертною философіей. Она и теперь является въ мірѣ силой, не разъ воскресая отъ мнимой смерти и снова имѣя воскреснуть въ будущемъ.... Въ буряхъ и разрушеніяхъ погибла наша независимость, наше величіе, наше обаяніе; но ничто не въ силахъ было отнять у насъ нашу рели-

гіозную жизнєнность... Мы все еще индусы и всегда ими останемся. И теперь, когда Англія возсѣдаетъ на индійскомъ тронѣ съ евангеліемъ любви и мира въ одной рукѣ и съ скипетромъ цивилизаціи — въ другой, не время предаваться отчаянію и гибнуть. Посмотрите, какъ въ новой Индіи возбуждены теперь всѣ интеллектуальныя, соціальныя и политическія стремленія; религіозныя инстинкты наши поднялись съ самыхъ корней. Не думайте, что столь многіе индусы, буддисты и другіе представители религій Индіи, поѣхали-бы сюда за 14,000 миль, если-бы не были они проникнуты глубочайшимъ сочувствіемъ къ вашему парламенту религій. Нѣтъ такого человѣка и такой общины, которые относились-бы къ вашему собранію съ большимъ сердечнымъ сочувствіемъ чѣмъ мы, представители брамаизма-сомаджи, ибо наша религія есть соглашеніе всѣхъ религій, а наша община — братство всѣхъ народовъ“....

Послѣ Мозумдара поднялся съ своего мѣста оффиціальныи представитель небесной имперіи и послѣдователь Конфуціева закона. Его краткій привѣтственный адресъ прочитанъ былъ мистеромъ Барроусъ, а затѣмъ его смѣнилъ предъ собраніемъ нашъ соотечественникъ, князь Волконскій. Поблагодаривъ за присланное ему приглашеніе къ участію въ парламентѣ, князь прежде всего заявилъ, что онъ выступаетъ здѣсь не представителемъ своего отечества или своей церкви, а только частнымъ человѣкомъ. Въ своей рѣчи къ собранію онъ указалъ на одинъ знаменательный фактъ, который, конечно, бросился въ глаза всякому, кто имѣлъ случай побывать на собраніяхъ тѣхъ отдѣльныхъ религіозныхъ конгрессовъ, которые предшествовали открытію общаго парламента религій. На этихъ частныхъ собраніяхъ, римско-католическомъ, лютеранскомъ и др., ораторы всюду говорили одинаково о томъ, что всѣ люди братья, и ревностно возбуждали у своихъ слушателей братскія чувства любви ко всему человѣчеству. Ни одинъ изъ этихъ ораторовъ не забывалъ, что онъ принадлежитъ всему человѣчеству, а свою церковь или общину считалъ только центромъ. Невольно являлся вопросъ, почему всѣ эти люди, говорившіе однимъ языкомъ, не сошлись всѣ вмѣстѣ? Теперь это совершилось. На общемъ парламентѣ сошлись представители всѣхъ религій, воодушевленные однимъ, общимъ всѣмъ, желаніемъ еди-

ненія. „Приглашенный сказать слово прѣвѣта при открытіи этого собранія, я позволю себѣ рассказать вамъ одну народную легенду моей родной страны. При настоящемъ случаѣ этотъ рассказъ можетъ, пожалуй, показаться слишкомъ юмористическимъ; но одинъ нашъ отечественный писатель говоритъ, что „юморъ есть невидимая слеза сквозь видимый смѣхъ“, а намъ думается, что человѣческія слезы, человѣческое горе и страданіе, достаточно священны, чтобы стать предметомъ вниманія религіознаго конгресса“.

„Одна старуха много вѣковъ терпѣла муки въ адскомъ пламени, ибо во время земной жизни своей была она великая грѣшница. Однажды увидала она ангела, летѣвшаго вдали по голубымъ небесамъ, и стала звать его, что было у ней силы. Ангель услышалъ ея отчаянный крикъ, спустился къ ней и спросилъ, что ей нужно. „Когда ты достигнешь престола Божія, говорила она, скажи Господу Богу, что одно несчастное созданіе пострадало уже больше, чѣмъ сколько можно перенести, и просить у Него избавленія отъ этихъ мученій“. Ангель обѣщаль ей сдѣлать это и улетѣлъ. Когда онъ исполнилъ свое порученіе, Богъ сказаль ему: „спроси ее, не сдѣлала-ли она кому нибудь какаго-либо добра во время своей жизни?“ Долго напрягала память старуха, отыскивая какое-либо доброе дѣло въ своемъ грѣховномъ прошломъ, и наконецъ радостно воскликнула: „одно доброе дѣло я сдѣлала,—однажды я подала морковь голодному нищему“. Ангель передалъ ей отвѣтъ: „Возьми морковь, сказаль Богъ ангелу, и протяни ее старухѣ. Пусть она ухватится за нее и если растеніе такъ крѣпко, что можно будетъ вытащить старуху изъ ада, она будетъ спасена“. Ангель исполнилъ это. Бѣдная старуха уцѣпилась за морковь, ангель началъ тянуть и, вотъ, она стала подниматься. Но когда ея тѣло уже на половину вышло изъ пламени, старуха почувствовала на ногѣ своей тяжесть,—то ухватился за нее другой какой-то грѣшникъ. Она трясла ногою, но это не помогало; грѣшникъ не выпускаль ее изъ рукъ и ангель, продолжая тянуть, поднималь ихъ обоихъ. Мало того,—и еще грѣшникъ уцѣпился за нихъ, затѣмъ третій и еще и еще, такъ что цѣлая цѣпь несчастныхъ созданій висѣла на ногѣ старухи. Ангель не переставаль тянуть, маленькая морковь все еще выдерживала тяжесть и всѣ они поднимались въ воз-

духѣ. Но вдругъ бѣдная старуха испугалась. Слишкомъ ужь много народа пользовались ея послѣднимъ шансомъ на спасеніе и, тряся и толкая уцѣпившихся за нее, она воскликнула: „оставьте меня, прочь руки, вѣдь морковь моя!“ Лишь только она промолвила это слово „моя“, какъ тонкій корень переломился и всѣ они снова упали въ адъ уже навсегда“.

„Эта легенда въ своей поэтической безыскусственности и народной простотѣ слишкомъ краснорѣчива, чтобы нуждаться въ объясненіи. Если какая либо личность, или община, или церковь обладаетъ долей истины и блага, пусть эта истина свѣтитъ для всѣхъ, пусть это благо станетъ общимъ достояніемъ. Замѣна слова „мой“ словомъ „нашъ“ и слова „нашъ“ словомъ „всѣхъ и каждого“—вотъ что обезпечить плодотворный результатъ и нашихъ коллективныхъ усилий и нашей личной дѣятельности“.

„Вотъ почему мы привѣтствуемъ открытіе этого конгресса, гдѣ, соединенными усилиями представителей всѣхъ церквей, все, что есть великаго, добраго и истиннаго въ каждой изъ нихъ, собрано вмѣстѣ во имя одного и того-же Бога и ради одного и того-же человѣка“.

Послѣ кн. Волконскаго выступилъ предъ собраніемъ Реучи-Шибата, представитель японской государственной религіи-шинтоизма. М. Барроусъ прочиталъ его краткій привѣтственный адресъ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: „еще четырнадцать лѣтъ тому назадъ я выражалъ на своей родинѣ надежду, что состоится когда-либо дружественное собраніе представителей религій міра и, вотъ, моя надежда осуществилась и съ великою радостію я имѣю теперь возможность присутствовать на этомъ феноменальномъ собраніи.—Въ исторіи мы читаемъ о частыхъ и суровыхъ столкновеніяхъ между различными религіями,—столкновеніяхъ, которыя иногда кончались и войною. Теперь это время миновало и съ прогрессомъ цивилизаціи положеніе дѣлъ перемѣнилось. Великое благо, не только для самыхъ религій, но и вообще для дѣлъ человѣческихъ, что послѣдователи разныхъ религій могутъ теперь дружественно собраться для обмѣна мыслей по важнѣйшимъ вопросамъ. Я увѣренъ, что такія повторяющіяся собранія будутъ содѣй-

ствовать объединенію всѣхъ религій міра и приведутъ всѣ враждующія націи къ мирнымъ отношеніямъ“.

Графъ Бернсдорфъ изъ Берлина, началъ свою рѣчь заявленіемъ, что онъ присутствуетъ здѣсь не какимъ-либо полномочнымъ представителемъ своего отечества или своей церкви, а просто человѣкомъ, желающимъ содѣйствовать осуществленію великихъ задачъ конгресса. „Я искренно радуюсь, говорилъ онъ, что религія впервые оффиціально соеиняется со всемірною выставкой. Обыкновенно при подобныхъ народныхъ сборищахъ религія, самый жизненный вопросъ для каждаго человѣка, оставялась въ сторонѣ и въ житейской суетѣ люди слишкомъ склонны были забывать о Богѣ. Здѣсь страна свободная, гдѣ церковь не поддерживается правительствомъ и гдѣ однако болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, церкви имѣютъ вліянія на общественную жизнь. Здѣсь было признано, что такое громадное стеченіе народа не должно состояться, не удѣливъ должной доли вниманія вопросу всѣхъ вопросовъ. Настоящій парламентъ служитъ потому явнымъ для всѣхъ свидѣтельствомъ того, что люди живы не о единомъ только хлѣбѣ; но что забота о безсмертной душѣ есть высшій вопросъ для всякаго человѣка, — такой вопросъ, о которомъ прежде всего слѣдуетъ разсуждать, когда соберутся люди всѣхъ націй. Базисомъ настоящаго конгресса служитъ идея общечеловѣчества и я, членъ евангелической церкви, безъ колебанія принимаю этотъ тезисъ. Библия учитъ насъ, что родъ человѣческой произошелъ отъ одной четы и составляетъ потому единую семью. Не будемъ забывать этого. Но библия учитъ также и о томъ, что человѣкъ сотворенъ по образу Божию, а потому внѣ всякихъ обстоятельствъ, въ силу которыхъ онъ родился въ той или другой исторической религіи, онъ предназначенъ къ союзу съ Богомъ... Настоящій парламентъ съ своею идеею общечеловѣчества не стремится къ тому, чтобы сдѣлать насъ индифферентными въ религіи. Лично за себя я заявляю, что присутствую здѣсь именно какъ членъ евангелической церкви и никогда-бы нога моя не была въ этомъ парламентѣ, если-бы я думалъ, что въ основѣ его лежитъ мысль, что всѣ религіи равны и что необходимо лишь быть чистымъ и праведнымъ. Я никакъ не согласенъ съ этимъ. Я вѣрую, что только въ библии истина и что только про-

тестантизмъ есть истинная религія. Никакихъ компромиссовъ какого-бы то ни-было свойства я не желаю.—Нельзя отрицать, что мы, собравшіеся на этомъ парламентѣ, много различаемся въ принципахъ. Мы увѣрены, что эти различности соглашены быть не могутъ; но мы сошлись въ убѣжденіи, что каждый имѣетъ право держаться своей религіи. Мы приглашаемъ сюда всякаго явиться искреннимъ защитникомъ своей религіи. Я, съ своей стороны, стою предъ вами съ тѣмъ-же самымъ желаніемъ, которое высказывалъ Ап. Павелъ, стоя предъ представителемъ Рима и царемъ Агриппою: „молилъ бы я Бога, что-бы мало-ли, много-ли, не только ты, но и всѣ, слушающіе меня сегодня, сдѣлались такими, какъ я“. (Дѣян. XXVI, 29), — Зачѣмъ-же мы собрались, если не можемъ обнаружить терпимости? Слово терпимость употребляется въ весьма различныхъ значеніяхъ. Если слова прусскаго короля Фридриха Великаго: „въ моемъ государствѣ всякій можетъ отправляться на небо какимъ ему угодно способомъ“ выражаютъ лишь „правило политики, мы цѣнимъ ихъ весьма высоко. Сколькихъ кровопролитій, сколькихъ жестокостей избѣжала-бы исторія, если бы міръ усвоилъ это правило! Но если здѣсь выражается лишь тотъ религіозный индифферентизмъ, который господствовалъ въ минувшемъ вѣкѣ и при дворѣ этого монарха, бывшаго другомъ Вольтера, то мы этого правила не примемъ.—Св. Ап. Павелъ въ посланіи къ Галатамъ отвергаетъ всякое другое ученіе, хотя-бы его проповѣдывалъ и ангель съ небеси. Мы, христіане, служимъ своему Господу и Спасителю. Мы не имѣемъ права поступаться той истиной, которую Онъ внушилъ намъ, относиться къ ней слегка или уклоняться отъ той миссіи, какую Онъ далъ намъ въ человѣчествѣ. Собравшись здѣсь, каждый изъ насъ желаетъ и другихъ привлечь къ своей религіи. Не будетъ-ли въ такомъ случаѣ этотъ парламентъ собраніемъ войны, а не мира? Не поставитъ-ли онъ насъ только дальше другъ отъ друга, вмѣсто того чтобы приблизить? Я думаю, что нѣтъ, если только мы твердо будемъ держаться той истины, что великія животворныя доктрины должны защищаться и распространяться только духовными средствами. Честная борьба духовнымъ оружіемъ не отчуждаетъ борцовъ другъ отъ друга; напротивъ, часто она сближаетъ ихъ“... Гр. Бернс-

дорфъ не могъ однако сдержать вполнѣ своего нѣмецкаго патріотизма и закончилъ рѣчь хвастливыми восхваленіями германской терпимости и педеликатными упреками по адресу Турціи, Россіи и католическихъ государствъ, подобныхъ Испаніи.

Восхвалялъ господствующую въ его отечествѣ терпимость и французскій представитель, профессоръ Бонэ-Мори. Превознося Америку, онъ, между прочимъ, говорилъ, что ей много обязаны республиканцы и протестанты Франціи не только какъ граждане, но и какъ христіане. Примѣромъ Америки руководились великіе граждане Франціи: Лафайеттъ, Мирабо, Токвиль, Лабулэ, Кокерель, Ревилль и др, когда водворяли въ своемъ отечествѣ велигіе принципы самоуправленія, религіозной свободы и церковной терпимости. Человѣческое братство въ области религіи и мысли говорилъ онъ, есть естественное слѣдствіе братства политическаго и соціальнаго.

Католическій архіепископъ Новой Зеландіи, Рэдвудъ, привѣтствуя парламентъ отъ имени своей юной церкви, лишь недавно достигшей высокой степени процвѣтанія, между прочимъ, говорилъ: „во всѣхъ религіяхъ есть значительный элементъ истины, иначе между ними не могло бы быть никакого союза. Всѣ онѣ имѣютъ право на уваженіе и людямъ, чтобы относиться другъ къ другу съ должнымъ почтеніемъ и устранить всѣ раздѣляющія ихъ непріязненные преграды. прежде всего слѣдуетъ знать, что есть лучшаго въ каждой религіи и уважать каждую изъ нихъ за содержащуюся въ ней истину“.

Дармапала, съ острова Цейлона, началъ свою рѣчь выразеніемъ привѣта отъ имени 475-ти милліоновъ буддистовъ и благословенія отъ имени основателя той религіозной системы, которая много вѣковъ царяла въ Азіи и доселѣ, въ двадцать четвертомъ столѣтіи своего существованія, остается въ ней господствующею. Когда я читалъ программу настоящаго парламента, говорилъ онъ, я увидѣлъ въ немъ лишь эхо и продолженіе того великаго дѣла, которое было начато индійскими буддистами двадцать четыре вѣка тому назадъ. Великій императоръ Асока созвалъ тогда совѣтъ изъ тысячи ученыхъ и семь мѣсяцевъ засѣдало это собраніе. Съ этого совѣта кроткіе ученики Будды разо-

шлись съ своею проповѣдью и по равнинамъ Монголіи и Китая и по дальнимъ островамъ. Вліяніе этого давняго религіознаго конгресса ясно и доселѣ. Идите въ любую страну буддизма и всюду вы встрѣтите возвышенную проповѣдь кротости и терпимости.... Въ настоящемъ парламентѣ я вижу величайшее событіе девятнадцатаго вѣка; я надѣюсь, что въ немъ исполнится дѣло, задуманное много вѣковъ тому назадъ, имя мистера Барроусъ будетъ сіять какъ имя американскаго Асоки, а результатъ его дѣла будетъ оказывать вліяніе еще на новыя двѣ тысячи лѣтъ“.

Послѣ рѣчи Дармапалы, въ виду наступившаго времени завтрака, объявленъ былъ перерывъ засѣданія до половины третьяго.

Когда отдохнувшіе представители снова заняли свои мѣста, послѣдовало продолженіе того-же ряда привѣтственныхъ рѣчей.—Ораторами на этомъ послѣобѣденномъ засѣданіи были: Карль фонъ Бергенъ, изъ Швеціи, армянскій профессоръ Минасъ Черьянцъ, индійскій теософистъ Хакраварти, Суами Вивекенда, м. Грантъ, изъ Канады, миссъ Сорабжи, парси, недавно обращенная въ христіанство, Нагаркаръ, деистъ изъ Бомбея, англиканскій священникъ Альфредъ Момери и епископъ африканскихъ методистовъ Арнеттъ.

„Благочестивая мысль одушевляла Христофора Колумба, говорилъ проф. Черьянцъ, когда онъ направлялъ свое судно къ этой странѣ; онъ хотѣлъ обратить туземцевъ въ римско-католическую вѣру. Еще болѣе благочестивая мысль одушевляетъ теперь васъ, благородные американцы, такъ какъ вы хотите обратить все человѣчество къ догмату всеобщей терпимости и братства. Древняя Арменія благословляетъ это великое предпріятіе юной Америки и желаетъ ей, уничтоживъ вулканы религіозной вражды, успѣшно положить основаніе храму мира и согласія“. Профессоръ заключилъ рѣчь свою благословеніемъ собранія на армянскомъ языкѣ.

„Я являюсь здѣсь, говорилъ проф. Хакраварти, представителемъ религіи, зародившейся въ такой туманной древности, которую даже могучій микроскопъ новѣйшихъ изслѣдованій былъ не въ состояніи раскрыть.... Основной принципъ того общества, къ которому я принадлежу,—всеобщая терпимость; главный мой догматъ, — что повсюду

подъ внѣшнимъ слоемъ струится живая вода истины.... Я принадлежу къ старой націи, а вы къ юной; но вѣдь всегда между старостью и юностью бываетъ сочувствіе.... Востокъ всегда обращалъ свои взоры къ тому, что выше матеріи; онъ создалъ и тѣ философскія системы, которыя доселѣ существуютъ въ Индіи и возбуждаютъ всеобщее удивленіе, а вы на западѣ проявили изумительную энергію въ области физической, матеріальной культуры.... Я вижу, однако, что и вамъ самимъ уже надоѣли нѣсколько ваши паръ и электричество; у васъ является чувство унынія.... Въ матеріалистической націи пробуждается духовная тенденція... Наступитъ нѣкогда день, когда востокъ и западъ соединятся въ братскомъ союзѣ, восполняя взаимно то, въ чемъ нуждается каждый изъ нихъ.... Я думаю, что нынѣшній день, въ настоящемъ парламентѣ религіи, мы полагаемъ начало тому источнику, изъ котораго потекутъ слѣдующему поколѣнію живыя воды свѣта и мира, утоляя жажду тысячъ милліоновъ тѣхъ, которые пойдутъ вслѣдъ за нами“.

Молодой индусъ—монахъ Вивекенда привѣтствовалъ собраніе отъ имени древнѣйшаго изъ монашескихъ орденовъ, отъ имени матери всѣхъ религіи и отъ имени всего народа Индіи. Я горжусь, говорилъ онъ, что принадлежу такой религіи, которая научила міръ терпимости, ибо мы вѣруемъ, что всѣ религіи истинны. Я съ гордостью скажу вамъ, что въ священномъ языкѣ моей религіи, санскритѣ, даже самое слово „гоненіе“ непереводимо. Я горжусь, что страна моя всегда была убѣжищемъ всѣхъ гонимыхъ и преслѣдуемыхъ.... Вотъ одинъ изъ гимновъ моей религіи, знакомый мнѣ съ самыхъ раннихъ лѣтъ отрочества: „разные потоки, текущіе отъ источниковъ разныхъ мѣстъ, соединяють свои воды въ морѣ. Различны, Господи, пути, которыми люди идутъ по своимъ различнымъ стремленіямъ; но какъ-бы ни казались они различны, извилисты или прямы, всѣ они ведутъ къ Тебѣ“.—Колоколъ, звучавшій сегодня утромъ въ честь настоящаго собранія, я надѣюсь, пробилъ смертный часъ всякому фанатизму, всякимъ гоненіямъ и мечомъ и перомъ, всякимъ непріязненнымъ чувствамъ между тѣми, кто идетъ хотя разными путями, но къ одной и той-же цѣли“.

„Въ моей странѣ, говорила миссъ Сорабжи, люди, встрѣ-

чаясь, обыкновенно говорятъ другъ другу: миръ вамъ! То-же и я искренно скажу вамъ сегодня... Я чувствую, что наше великое знамя—знамя любви“.

Нагаркаръ, изъ Бомбея, привѣтствовалъ собраніе, какъ представитель деистическаго направленія въ Индіи, извѣстнаго тамъ подъ именемъ брамаизма-сомаджи. Это направленіе, по словамъ оратора, есть результатъ совмѣстнаго вліянія различныхъ религій и основные принципы деистической общины Индіи—всеобщая любовь и согласованіе религій.

Представляя затѣмъ собранію англиканскаго священника, Альфреда Момери, мистеръ Барроусъ далъ понять, что парламентъ религій не встрѣтилъ полнаго сочувствія со стороны англиканской церкви. Настоящее собраніе, прибавилъ онъ, имѣетъ впрочемъ нѣкоторое количество высокихъ друзей и въ Англіи и я увѣренъ, что если-бы архіепископъ Кантербурійскій былъ здѣсь, онъ отнесся-бы къ парламенту не такъ строго и несочувственно, какъ доселѣ.—Это обстоятельство и послужило въ значительной степени предметомъ рѣчи мистера Момери. Онъ говорилъ, что отсутствіе высокопочитаемаго имъ архіепископа въ значительной степени омрачаетъ для него радость настоящаго дня; но изъ этого факта никакъ не слѣдуетъ заключать, что будто-бы и англиканская церковь, какъ цѣлое, не сочувствуетъ парламенту религій. Основываясь на своихъ личныхъ свѣдѣніяхъ, ораторъ увѣрялъ, что значительное число членовъ англиканскаго духовенства и еще большее число мірянъ относятся къ парламенту съ полнымъ сочувствіемъ, такъ что, несмотря на отсутствіе архіепископа, слѣдуетъ признать несомнѣннымъ фактъ симпатіи къ настоящему собранію со стороны всѣхъ церквей міра. „Изъ всѣхъ научныхъ изслѣдованій настоящаго времени, говорилъ онъ далѣе въ своей рѣчи, всего серьезнѣе, интереснѣе и важнѣе сравнительное изученіе религій, и я увѣренъ, что урокъ, даваемый теперь по этой части Америккою всему міру, будетъ гораздо плодотворнѣе всякихъ частныхъ кабинетныхъ занятій. Отчетъ о нашихъ трудахъ, разнесенный телеграфомъ по всему міру, дастъ возможность тысячамъ, десяткамъ и сотнямъ тысячъ людей убѣдиться въ истинѣ великихъ библейскихъ словъ, что Богъ никогда не оставлялъ себя

несвидѣтельствованнымъ.... Не можетъ быть, чтобы новыя заповѣди были боговдохновенными, когда возвѣщались Христомъ, и не были такими, когда ихъ возвѣщаль Конфуцій или кто-либо другой... Нужно признать фактомъ, что всѣ религіи въ основѣ своей болѣе или менѣе истинны, а во внѣшнихъ проявленіяхъ своихъ всѣ онѣ болѣе или менѣе ложны“...

Послѣднимъ привѣтствовалъ собраніе Арнеттъ, методистскій епископъ изъ Африки. Онъ держалъ свою рѣчь отъ имени Африки и всѣхъ негровъ и заключилъ её пожеланіемъ, чтобы девизомъ будущей цивилизаціи стали тѣ слова, которыя служатъ девизомъ его церкви, а именно: „Богъ нашъ отецъ, Христосъ нашъ искупитель и весь родъ человѣческій намъ братъ“.

Было уже около пяти часовъ по полудни, когда окончилъ свою рѣчь епископъ Арнеттъ и первое засѣданіе парламента религій было объявлено закрытымъ. Вторая половина этого засѣданія была нѣсколько менѣе многолюдна и оживленна, чѣмъ первая. Вполнѣ понятно, что слушатели должны были утомиться и пресытиться непрерывнымъ потокомъ краснорѣчія, обильно изливавшимся на нихъ въ продолженіи пяти часовъ, а потому послѣ полудня нерѣдко можно было видѣть людей, встававшихъ съ своихъ мѣстъ и удалявшихся изъ залы; но впрочемъ громадное большинство слушателей остались до конца и съ полнымъ интересомъ и вниманіемъ слѣдили за ораторами. Быть можетъ и читатель будетъ на насъ нѣсколько въ претензіи за то, что рѣчамъ разноплеменныхъ представителей мы дали слишкомъ много мѣста въ своемъ очеркѣ. Эти рѣчи представляются намъ весьма интереснымъ и цѣннымъ матеріаломъ для характеристики тѣхъ мыслей и чувствъ, какими одушевлены были участники парламента религій, а слѣдовательно и для сужденія о самомъ собраніи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

В. Соколовъ.